

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Отдел труда и промышленности от Озетизации Уезза вторично доводит до сведения всех лиц и учреждений, что каменный уголь со всех копей уезда может быть отпускаем только лишь по утверждению требований горным подотделом, за исключением покупки угля за наличный расчет.

Военно следственная Комиссия разыскивает гражданка Восточенской волости Василия Чиркашина Просябу всех гражданских и войсковых частей кто знает местонахождение, сообщит в Канцелярию Комиссии.

Соединенное Заседание Президиума Армейского Совета с Заведующими Отделами от 24 декабря с. г. по вопросу об удовлетворении претензии крестьян станицы Алтайской за нефиксированный табун лошадей постановило: объявить циркуляром по волостям, чтобы лица, а купящие и голущие бесплатно лошадей от Полкового Совета Манского полка, доставили этих лошадей в Мобилизационный Отдел Амейского Совета, где уплатившим за лошадей будут возвращены деньги в том количестве, какое они уплатили.

Г. Минусинск, 1 января 1920 года.

Канул в вечность 1919 года... Наступил новый 1920. Что ждет трудовой народ в этом году? Какие испытания падут на его долю? Прошлый год принес трудящимся много бедствий; он залил их кровью весь мир, сынами этого народа наполнил тюрьмы, разорил массу крестьянства. Это был год злейшей реакции. Но он злил в борьбе дух нашего крестьянина и рабочего. 1919 год принес много бедствий народу, но в то же время он явился началом конца буржуазного строя. Корабль капитализма в этом году подучил громадную пробоину, нанесенную ему орудием демократии, и идет ко дну. Этой гибелью капиталистического корабля начинается новый год.

Новый год несомненно принесет окончательную победу трудящимся над врагом. В этом не может быть сомнения. В начале этого года должно произойти соединение всех фронтов, на которых стоят дети труда с оружием в руках. И когда произойдет это соединение, то останется одно — сбросить обломки буржуазного мира в Тихий Океан. Конечно, будет пролито еще немало крови за время разгона всех, кто еще старается удержаться в своих руках кормило старой ладьи, но, победа в конце концов будет наша.

Гораздо труднее будет справиться с другим врагом с разрухой, которая в настоящее время царит во всей матушке России. Железные дороги, фабрики и заводы за время войны приведены в негодность, всюду во всем недостаток.

Главное внимание народа и должно быть обращено на хозяйственную жизнь страны. Все, кто не против власти крестьянина и рабочего, должны прийти на помощь этой власти, помочь вывести страну из того критического положения, в которое она попало по милости «мудрых» правителей. Рабочий люд должен напрячь все силы, все свое достоинство к восстановлению разрушенного хозяйственного аппарата. И, если это будет сделано, если народ сознает необходимость жертвования всем и вся, то его власть будет стоять на незыблемых основах, и никакая проходимцы извне не в силах будут сдвинуть с места пьедестал, на котором зиждется эта власть. Если же народ

не поддержит свою власть, если он будет относиться ко всему пассивно и на все махать рукой и не думать об общественной пользе, то власть не в силах будет залечить всех ран страны и может получиться голод. А где голод, там и недовольство.

Но мы надеемся, что трудовой народ, испытавший на своей спине плеть, не захочет, чтобы эта плеть снова свистела над ним и придет на помощь своей власти, своим выборным людям, и поможет им построить новую жизнь.

С этой мыслью мы встречаем новый, 1920, год.

Андрей.

По Сибири.

(Окончание, см. № № 60, 61, и 62)

П. Кинув Петропавловск, белые числа 8 ноября остановились у одного большого озера, лежащего на пути от Петропавловска к Омску, и стояли здесь до тех пор, пока, наконец, 14 ноября в 5 час. вечера левый фланг «красных» отрезал Омск. По частным сведениям, благодаря такой операции со стороны «красных», в Омске оказалось отрезанными 75 тысяч белых войск.

Одним офицер говорил, что Омск был страшно загружен и эвакуация началась слишком поздно. Если бы Омску удалось продержаться до декабря, то можно было бы эвакуировать боевое снаряжение и обмундирование, но об эвакуации продовольствия нечего было и думать.

Эвакуация Омска усложнялась с одной стороны разстройством транспорта, с другой стороны еще и тем, что для каждого генерала требовалось 2-3 первоклассных вагона. Генералов, к стати, у Колчака великое множество; в генералы производятся не только живые, но и мертвые; напр., в одном из № «Свободной Сибири» полковник Ушаков именовался генералом. Кроме того, для эвакуации 30 тысяч раненых потребовалось около 60 эшалонов.

При таком положении вещей можно сказать утвердительно, что эвакуировать Омск не удалось, а если и удалось, то в очень незначительной части, и все находившиеся в нем запасы стали военной добычей «красных».

Ввиду того, что все вагоны были заняты колчаковскими генералами и их семьями, а также семьями офицеров, казак и добровольцев, большую часть обратного пути мне пришлось ехать днем на площадке вагона, а ночью на платформе с машинистом.

Однажды я ехал на площадке с одним фронтником, который говорил, что ему несколько раз приходилось участвовать в боях с красными. Он рассказывал, что у «красных» много всякого рода снаряжения и они буквально засыпают «белых» пулями и снарядами.

Вступивший с нами в разговор чех сообщил, что «красные» занимают Барнаул и Семипалатинск, а также ведут наступление со стороны Славгорода на ст. Тарту. Для отражения этого натиска бы

ли посланы 2 и 3 чешский полк и четыре сибирских дивизии.

Как уже знает читатель из предыдущего, «отраить» натиск не удалось и Омск оказался отрезанным и занятым «красными».

О Семипалатинском, возмущении я узнал следующее. При свержении советов Ново-Николаевск пал без боя и чехи поехали в Барнаул. Ехали они на 2-х пароходах с баржами, численностью около 3000 человек. Не доезжая нескольких десятков верст они высадились и выгрузили все боевое снаряжение. Затем, перед отправкой в путь, начали служить молебны о даровании победы над «красными». И вот, в то время как они молились, красные открыли по ним огонь из восьми пулеметов. В результате оказалось то, что все чехи были побиты, а привезенное ими боевое снаряжение «красными» было увезено в тайгу и впоследствии благодаря ему можно было вести борьбу с белыми. Возмущение этого района насчитывали в своих рядах десяти тысяч и это исключительно добровольцев крестьян.

Вообще приходится отметить, что трудящиеся поняли всю важность и значение советов и дружно встали на защиту их. Так весной из России переходили в плен к белым многие, но когда Российские крестьяне узнали о сибирских порядках, то эти переходы прекратились. Армия Деникина, в которой сначала повидимому были и крестьяне, одно время насчитывала в своих рядах до 300 тысяч и ей удалось взять даже г. Оел, но потом, когда крестьяне увидели куда тянет их этот Деникин, то они в громадном большинстве перешли на сторону «красных» и в армии Деникина осталось не более 75 тысяч, исключительно офицеров и казаков, что дало возможность «красным» перейти в наступление и отбросить Деникина.

О политической физиономии армии Деникина можно судить хотя бы по тому, что Петлюра сначала воевал против большевиков, когда же соединился с Деникиным и увидел его порядки, то не стал воевать с красными, а открыл войну с Деникиным. Об этом между прочим, сообщалось в одном из № «Свободной Сибири».

Скажу несколько слов о чехах. Это воинство нашло себе хороший приют под крыльями сибирской буржуазии и прекрасно обеспечилось в материальном смысле. Так, чешский солдат получал ежедневно, 2 1/2 ф. белого хлеба, 1 1/2 ф. мяса или 1 фунт гусятины. В командировках выдается двойная порция сахара, 2 фунта масла на неделю, 2 банки консервов, 3 фунта белого хлеба и 15 руб. в день командировочных сверх жалованья. К тому же они всегда получают сигареты и папиросы.

Но вся беда для них в том, что они уподобились заблудившейся скотине, которая бродит по чужим полям и которую везде бьют. Они, кажется, и сами поняли всю невыгодность такого положения и делали попытки выехать из Сибири через Владивосток. Но ввиду того, что первые два чешских эшалона, по 200 человек в каждом, были разоружены Семеновым, а чехам страшно хочется увезти на родину все награбленное в Сибири добро, они собираются «пробить Семенова» (как они выражаются) и выбраться из Сибири. Да и притом из 200000 человек, выступивших первоначально их осталось не больше 30000 человек, да и те совершенно пали духом.

Что касается других иностранных войск, находящихся на территории Сибири (французы, итальянцы, японцы, американцы, англичане, сербы), то буржуазные газеты заедряют, что это регулярные войска. Однако, если кому случалось видеть эти войска, то он не мог не обратить внимание на то обстоятельство, что в состав их входят люди в возрасте от 18 до 45 лет, чего, конечно, в регулярной армии быть не может. Остается предположить, что

это добровольцы, изъявившие готовность потушить революционный пламя в России что бы не дать ему возможности охватить собою весь мир.

Прибыв в Красноярск, я встретил здесь тов. Фирнова и отправился с ним в Минусинск. Путь к Минусинску описан тов. Фирновым в его статье, помещенной в газете «Соха и Молот» от 15 декабря, а потому на этом я и заканчиваю воспоминания о своих путешествиях по Сибири.

И. Владимиров.

Из уезда.

С. Абаканское.
ПРОТОКОЛ.

Мы, крестьяне и рабочие всех корпораций труда, собравшиеся в количестве 109 человек 19 декабря, на собрание носившее характер лекции митинга «Текущий момент», имея на это разрешение от помощника главкома командующего т. Шетинкина и, прослушав до конца докладчиков и ораторов, вынесли резолюцию:

1) Не жалеть никаких средств для Крестьянской армии, для тех товарищей, которые за свободу уже пожертвовали всем тем, чем мы только намерееваемся, и теперь жертвуют собой за счастье угнетенного народа, жертвуют своей жизнью, которую каждый из нас ставит выше всего; лишь не многие из нас способны на самопожертвование за идеал свободы, за правду, за волю народа. Ставим своей главной задачей: под красным знаменем довести до конца борьбу до полного уничтожения опричников Колчаковской диктатуры.

2) Приветствовать идейных борцов и вождей, которые своей организаторской способностью сумели повести нас вперед без больших для нас потерь, но с большими и выгодными результатами.

3) Охранять те великие завоевания, те идеалы измученного труженика, те красные знамя, на котором красуется «Вся власть народу — крестьянам и рабочим в лице их Советов!» Не дать врагам народа подтачивать фундамент социализма, не дать врагам оплошать советы, т. е. проныкать в их и делать подрыв этой организации; не дать им на развлять работу во вред народу, во вред идейным борцам, которые продолжают работу в Советах. Мы не позволим издеваться над беднотой и не менее важным считаем, следить за врагами народа, которым место не среди нас, но которые почему либо остались среди нас и ведут агитацию и клевету против советов, а этим самым наносят нам удар. Довольно им, их песенка спета, они сумасброды помешавшиеся, психически больные, если ставят своей главной задачей уничтожение бедноты, что и доказывает их ненормальность. К прошлому возврата не! Мы не позволим снова вить их гнезда снова пороги и издеваться над нами, а если наши враги будут обнаружены нами, то единственный выход отправлять их к их белым друзьям. Пускай они борются с нами отсюда, мы не боимся их, свинцу хватит для всех, всех сумеем угостить.

Довольно невежества, долой его, долой рабский строй... Долой ираклу! Долой диктатуру Колчака!

Долой плети и разстрель! Мы не пойдем за ними, с ними нам не по пути; мы пойдем к истине, знанию и свету. Мы ищем правду, мы знаем ее, и плетью ее нам не изменишь.

Мы поддержим правду и уничтожим ложь. Да здравствуют советы раб, кр, и солдата ских депутатов! Да здравствует социализм и мы имущие и идущие по пути его!

Горячо приветствуем 9-й Крестьянский съезд, желаем ему плодотворной работы и успеха, ждем того момента, того товарищеского соединения, когда все главные корпорации труда, сольются во едино, это крестьян, рабочий и та трудовая интеллигенция, которую робили мы, и которая не идет против нас которая с нами, которая признает трудовую власть, не кривя

